

ОТ КОСТРА НА ЭСТРАДУ

Тверская, 13 - 2006 - 2 марта - с. 8

Читая рукопись этого интервью, **Юлий КИМ** ставил галочки на полях, заметив между прочим: «Это рефлекс школьного словесника». - «Может, и оценку поставите?» - пошутил я. «Обязательно!» - серьезно ответил он. Однако поэт, бард и драматург **Юлий Ким** - человек веселый, открытый. Он помог запеть **Остапу Бендеру** и героям еще 50 фильмов и 40 театральных спектаклей, сочинив более 200 песен, 20 пьес и 2 киносценария

- **Юлий Черсанович, с чего начиналась ваша песенная одиссея?**

- Я воспитывался в очень голосистой и певучей семье. Мой отец - кореец, мать - русская. Но поскольку отца арестовали, когда мне не было и года, я его, конечно, не помню. Да и вообще о родне своей корейской не имел ни малейшего представления до самой поры реабилитации. Основное мое воспитание проходило в русской семье Всесвятских - материнной родне. Когда собирались мои дядя и тетки, каждая такая встреча превращалась в вечер песни. Во время этих вечеринок я и научился петь.

- **По первой профессии вы школьный учитель русского языка, литературы, истории и обществоведения. Это призвание?**

- В какой-то степени. В школе я учился у собственной матушки, преподававшей литературу. Мне очень нравилось, как она работала, вовлекая класс в диспуты, беседы. Позже я стал применять те же педагогические методы. Но мое поступление в МГПИ не было целенаправленным. Я просто испугался поступать на журфак МГУ. Тамешние абитуриенты мне, приехавшему из Туркмении, показались чрезвычайно умными. И я решил пойти по матушкиным стопам - в педагогический. Думалось, бог даст, выраду потом на литературную стезю. И пока я учился в институте, сочинял стихи, песни, пробовал себя в прозе.

- **Вы не пытались перевестись в более творческий вуз?**

- Нет. Мне нравилось там учиться, я понимал, что от

меня самого зависит, кем я стану. Образовательную базу наш институт давал очень хорошую, и атмосфера была творческой. В одно время со мной там учились Юрий Визбор, Юрий Коваль, Петр Фоменко, Марк Харитонов, Юрий Ряшенцев. До сих пор со студенческих лет у меня осталась масса друзей и связей, и творческих в том числе. Но к концу учебы я понял, что ни к чему, кроме учителя, не готов. И уехал работать по распределению в среднюю школу на Камчатку, где прожил три сказочных года: Потом уже в Москве я преподавал пять лет еще в двух школах. Это тоже было удивительно насыщенное и замечательное время. Вспоминаю о нем с наслаждением. Чего стоит только одно смакование словесных огрехов из школьных сочинений вроде «Пьер Безухов вращался в высшем свете и вращал там свою жену».

- **Знаменитая песня «Рыба-ки» - ваша первая проба пера на камчатскую тематику?**

- На камчатскую - первая. Но сочинял я ее в Москве, перед тем как отправиться по распределению. Мне так понравилась тогда моя храбрость, что я тут же сочинил песенку о неведомом мне еще крае. Это, конечно, шуточная песня, и ничего камчатского в ней нет, кроме двух слов: лот и сейнер.

- **Почему вы оставили школу?**

- Меня все чаще стали приглашать в кино и театры посочинять песни. Я уже занял свое место в когорте наших бардов. К 68-му году стало ясно, что нужно выбирать что-то одно.

- **А как киношники могли разыскать самостоятельного исполнителя, не состоящего ни в каких творческих союзах?**

- Запросто. Увлечение бардовской песней тогда было своеобразным помещательством. Стоило, к примеру, Визбору где-нибудь на кухне спеть новую вещь, как через неделю она, записанная-перезаписанная на бобинах, уже звучала во Владивостоке. В 1963 году в одной московской скульптурной мастерской мои песни услышал режиссер Вульфвич. Ему так понравилось, что он пригласил меня написать для фильма песни и сняться, исполняя их. Так появилась на свет песня «Фантастика-романтика», в свое время очень популярная.

И среди профессиональных писателей были любители этого жанра - вспомните Галича. Когда в 1965 году Александр Володин услышал записи моих песен, то я оказался в съемоч-

ной группе фильма по его сценарию «Похождения зубного врача». Дальше все шло по нарастающей.

- **Тематику текстов из вашего самого знаменитого фильма «12 стульев» определяли вы или режиссер?**

- В кино бывает по-разному. Иногда предлагаешь уже готовое. Но Марк Захаров, как правило, сам ставит условия. Впрочем, в картине «12 стульев» эти условия были очевидны. Несомненно, должна была прозвучать песня о Рио-де-Жанейро, потом любовная для эпизода охмурения мадам Грицацуевой и, разумеется, песня на пароходе. Только «Белеет мой парус такой одинокий» не планировалась Марком Анатольевичем, я ее сам предложил, и она неожиданно стала сквозной темой фильма. Была еще пятая песня Остапа, которая должна была звучать перед появлением последнего стула, когда Ипполит Матвеевич расправился с помощью бритвы со

за уход из любителей в профессионалы?

- Ничуть. Нет такой профессии - бард, в отличие от профессиональных писателей. Мы как-то пытались создать нечто подобное творческому союзу. Зарегистрировались, назвались «Арба», получили печать. Во главе стояли Городницкий, Мирзоян и еще кто-то. Провели несколько учредительных собраний. Но из всей затеи толком ничего не вышло. Стопроцентных бардов в стране только двое: Михаил Щербаков и Вероника Долина. Остальные или где-то работают еще, или зарабатывают сочинением отдельно стихов или отдельно музыки. И это нормально.

С другой стороны, одно время бывало мое мнение, что бардовская песня только для застолья, для посиделок у костра, что она должна бояться эстрадных подмостков, чураться гоноров. Это заблуждение уже изживается. У любого сколько-нибудь известного барда половина семейного бюджета опирается на доходы от концертной деятельности.

- **По-вашему, авторская песня - продукт только русской культуры?**

- Разновидности авторской песни (песни, сочиненной целиком одним человеком, который неповторимым образом все это еще и исполняет) можно встретить и во Франции, и в Польше, и в других странах. Там тоже много авторов-бардов. Но авторская песня в России имеет свою, особенную историю. Пожалуй, нигде не было такого давления на личность, нигде сочинителям и исполнителям не приходилось преодолевать такое сопротивление среды.

Беседу вел
Анатолий СТАРОДУБЕЦ
Фото автора

